

Мой опыт взрыва атомной бомбы
Намио САКАМОТО (прежняя фамилия АРАКАВА)

Причина того, что я продолжаю призывать к миру каждый год, заключается в том, что я - один из тех людей, которые непосредственно пострадали от атомной бомбардировки в Нагасаки. Нагасаки и Хиросима – это единственные в мире города, подвергнувшейся подобной бомбардировке. В то время мне было 15 лет, и я проводил 3 дня в неделю в Торговом колледже Нагасаки, а еще 3 дня – на заводе «Мицубиси Электрик», где я как раз и оказался в день бомбардировки.

В то утро мы, 10 учащихся и 1 учитель, поехали на электричке в головной офис компании, где мы помогали работникам, ездившим в один из временных цехов. Наша задача заключалась в перевозке их инструментов и вещей в общежитие. Это случилось, когда мы погрузили вещи в грузовик и сели сзади, ожидая возвращения учителя. Взрыв сопровождался ужасающим шумом, а небо осветилось ослепляющей вспышкой, которая была ярче летнего солнца. Одновременно мы ощутили порыв горячего ветра. Цепляясь за грузовик, я увидел в небе огромное белое облако, закрывавшее солнце. Под облаком бушевало пламя. Шокированный масштабом катастрофы, я забрался под грузовик и лежал на животе, закрывая голову руками. Через некоторое время, я не уверен, сколько именно прошло – 5 или 10 минут, а может быть еще меньше, тишину нарушила противоздушная сирена. Учитель закричал, чтобы мы эвакуировались в бомбоубежище в цехе, и нам всем удалось спастись. В убежище я слышал, как один из старших рабочих говорил, что это должна быть одна из новых парашютных бомб, похожих на сброшенную в Хиросиме 6 августа.

Мы провели в убежище несколько часов, а затем учитель решил вернуться в общежитие. Многие дороги были перекрыты, однако мы пробирались через окрестности Хирадогоя у подножия горы. Мы были вынуждены закрывать глаза от некоторых ужасающих сцен, встречавшихся нам на пути, а у некоторых одноклассников подгибались колени и им приходилось присаживаться у края дороги.

Добравшись наконец-то до общежития Сирояма, мы обнаружили его сгоревшим дотла. Учебные корпуса тоже были полностью уничтожены. Мы немедленно принялись за работу, спасая оставшихся в живых под завалами обрушенной крыши. У нас не было еды, нам негде было спать. В ту ночь мы спасались от голода сваренной тыквой, найденной в поле, а затем улеглись спать на постеленных ветках летнего кипариса, прямо под открытым небом.

Прибывшая на рассвете команда спасателей велела нам вытаскивать тела погибших одноклассников из-под обрушившейся крыши. Мы выносили их на открытое пространство рядом с учебным корпусом и складывали на подстилки из летнего кипариса. Затем мы сделали погребальный костер из древесных отходов и положили на него трупы. Мы сложили древесину в три ряда и оградили ее деревянными досками и щепой. Затем мы подожгли костер и склонились в молитве. Мы стояли как каменные в то время, когда тела наших друзей и взрослых горели в поднимающемся пламени.

В течение тех трех дней и ночей, когда мы работали, нам также пришлось помогать собирать останки мертвых из сгоревшего общежития. Пепел почти 150 жертв из общежития и учебного корпуса был собран в простые деревянные ящички, предоставленные компанией, и хранился в зале для собраний до конца войны.

Девять мальчиков в общежитии приехали в Нагасаки с большими надеждами на будущее, пятеро из них – из Мияконодзё, четверо из Такасаки. Трое из них сгорели в погребальном костре и были помещены в простые деревянные ящички, которые несли в руках их друзья. Трое из раненых, но уцелевших в катастрофе, ехали в битком набитых пассажирских и грузовых поездах и локомотивах до тех пор, пока не добрались до дома.

После окончания войны прошло уже более 50 лет, и мои воспоминания утратили четкость. Однако думая о моих так рано погибших друзьях, я ощущаю необходимость передать этот опыт моим потомкам, используя любую возможность для того, чтобы донести до них, как ужасна война, какие разрушительные результаты несет с собой ядерное оружие, и как важен мир.